

УДК 342
ГРНТИ 10.17

О ВОПРОСАХ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В ОБЛАСТИ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ ЗАФИКСИРОВАННЫМИ РАБОТАЮЩИМИ В АВТОМАТИЧЕСКОМ РЕЖИМЕ СПЕЦИАЛЬНЫМИ ТЕХНИЧЕСКИМИ СРЕДСТВАМИ

Иккерт Андрей Викторович

преподаватель кафедры административного права и административной деятельности ОВД
Сибирский юридический институт МВД России
Россия, г. Красноярск

Аннотация: В статье дается оценка правоприменительной практике использования и эксплуатации комплексов фотовидеофиксации нарушений правил дорожного движения, рассмотрены основы правового регулирования в рассматриваемой сфере правоотношений, а также рассмотрены проблемы доказывания на стадии рассмотрения административных правонарушений, выявленных автоматическими средствами фиксации нарушений правил дорожного движения. Дана оценка эффективности использования в деятельности полиции возможностей специальных технических средств, работающих в автоматическом режиме по профилактике дорожно-транспортных нарушений.

Ключевые слова: Административные правонарушения, правила дорожного движения, доказательства, административный процесс.

ON ISSUES OF PROOF IN CASES OF ADMINISTRATIVE OFFENSES IN THE FIELD OF ROAD SAFETY RECORDED BY SPECIAL TECHNICAL MEANS OPERATING IN AUTOMATIC MODE

Ikkert Andrey Viktorovich

Lecturer of the Department of Administrative Law and Administrative Activities of the
Department of Internal Affairs
Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Russia, Krasnoyarsk

Abstract: The article assesses the law enforcement practice of the use and operation of complexes for photo and video recording of traffic violations, considers the basics of legal regulation in the considered area of legal relations, and also considers the problems of proving at the stage of consideration of administrative offenses identified by automatic means of fixing traffic violations. An assessment of the effectiveness of the use in the activities of the police of the possibilities of special technical means operating in automatic mode for the prevention of traffic violations is given.

Keywords: Administrative offenses, traffic rules, evidence of the administrative process.

Активизация противодействия органов внутренних дел административным правонарушениям в области дорожного движения, равно как и значимость защиты прав и законных интересов граждан, подвергнутых административному преследованию предусматривает использование в юридической практике как педагогических аспектов «улучшения работы по профилактике дорожно-транспортных нарушений» [6, с. 433], а также возможностей специальных технических средств, работающих в автоматическом режиме, которые являются практическим воплощением использования достижений науки и техники в деятельности полиции.

Необходимо констатировать определенную специфику рассматриваемых в настоящей статье административных правонарушений, которая сопряжена с высокой степенью бланкетности административно-правовых норм, требующих обладания определенными познаниями.

В целом соглашаясь с утверждением, имеющимся в специальной литературе о том, что «В подавляющем большинстве случаев нарушения в области дорожного движения выявляются непосредственно должностными лицами ГИБДД в процессе осуществления контрольно-надзорной деятельности» [5, с. 66], тем не менее, стоит заметить, что за последние годы существенно увеличилось количество выявленных административных правонарушений с помощью специальных технических средств, работающих в автоматическом режиме (без присутствия инспектора ДПС).

Так в 2021 году с помощью технических средств фиксации административных правонарушений работающими в автоматическом режиме оформлено 160,7 млн. постановлений об административных правонарушениях в сфере безопасности дорожного движения на общую сумму 104,1 млрд. рублей, что составляет 89% от общего числа, остальные 11% постановлений оформлялись инспекторами ДПС.

Более чем десятилетний опыт применения средств автоматической фотовидеофиксации нарушений правил дорожного движения (далее по тексту – ПДД) показал, что они имеют большой потенциал для профилактики и предупреждения правонарушений в сфере дорожного движения, а также дисциплинируют водителей, напоминая о необходимости соблюдать ПДД [11, с. 69-77].

С точки зрения доказывания и доказательств Е.В. Климович, совершенно верно отмечает, что использование результатов автоматической фиксации в производстве по делам об административных правонарушениях является основанием для применения упрощенного порядка рассмотрения дел (ч. 3 ст. 28.6 КоАП РФ), отмечая при этом, что это обстоятельство в целом «снижает возможности защиты лица, в отношении которого ведется производство по делу, в случае проживания в другом регионе» [7, с. 61].

В тоже время следует отметить, что процессуальные нормы КоАП РФ позволяют потенциально «перевести» первоначальный упрощенный порядок рассмотрения дел об административных правонарушениях, выявленных в режиме автоматической фиксации на «рельсы» обычного порядка осуществления производства по делу об административном правонарушении, но уже на стадии рассмотрения жалобы на постановление по делу.

Из системного анализа положений КоАП РФ (ч.3 ст.1.5, ст. 2.6.1, ч.3 ст.28.6) следует, что в данном случае законодатель освободил уполномоченного субъекта от обязанности доказывания по данной категории дел, что в свою очередь позволяет констатировать о наличии в законодательстве правовой презумпции «доказанности вины владельца (собственника) транспортного средства».

Действительно, «зачастую автоматическая система самостоятельно формирует постановление о наложении административного наказания и осуществляет рассылку соответствующих уведомлений об оплате штрафов собственникам (владельца) транспортных средств (ст. 2.6.1 КоАП РФ)», что должно исключать вероятность допущения ошибки человеком, и при этом не учитывать возможных правовых иммунитетов и юридических преимуществ [16, с. 176], тем самым фактически отменяя действие презумпции невиновности, установленной ст. 1.5. КоАП РФ, так как обязанность доказывания своей невиновности в совершенном нарушении возлагается на собственника транспортного средства.

Таким образом, осуществляемая при этом деятельность компетентного субъекта не носит на наш взгляд характер доказывания, поскольку не связана с процессом логического познания, а ограничивается лишь материальными и организационными аспектами этой деятельности.

В этом контексте уместно отметить, что КоАП РФ не содержит понятия доказывания в производстве по делам об административных правонарушениях, не определяет его цели и пределы. В главе 26 КоАП РФ раскрывается лишь предмет доказывания.

Рассуждая далее о критериях применимости автоматической фиксации к административным правонарушениям в области дорожного движения Е.В. Климович совершенно верно отмечает, что одним из основных критериев, которым должно соответствовать правонарушение, является «наличие в способе его совершения четко определенных и поддающихся точному измерению параметров» [7, с. 62].

Например, объективная сторона правонарушения должна соответствовать критерию, включающему не вероятностное знание, а конкретную пространственно-временную характеристику (движение в определенном месте улично-дорожной сети, по определенной полосе движения и т.д.).

В этой связи стоит обратить внимание на существующую проблему состязательности в производстве по делам об административных правонарушениях. По этому поводу С.И. Котюргин занимал позицию согласно которой: «Состязательность ... не находит своего выражения в административном процессе, так как решение по делу нередко принимается тем же лицом, которое составило протокол о происшествии. Важнейшим же требованием принципа состязательности является отделение функции обвинения от функции разрешения дела по существу [10, с. 39].

Дополнительным аргументом для приведенного категоричного утверждения являлось и то, что началом регулирования процессуальных административных отношений формально-юридически можно считать 1984 год, то есть с принятия первого единого Кодекса (КоАП РСФСР), а также то обстоятельство, что «доказывание по делу и применение мер наказания производились без соблюдения особых процессуальных правил и письменной фиксации» [3, с. 44].

Во многом схожую позицию с С.И. Котюргиним занимает С.Ю. Вандраков, который отмечает отсутствие в КоАП РФ нормы об обязательном участии прокурора или представителя административного органа (ГИБДД) в рассмотрении дел об административном правонарушении, что, по его мнению, нарушает конституционный принцип состязательности и равноправия сторон. В развитие своей точки зрения, исследователь указывает на то, что «Указанные субъекты имели бы возможность поддерживать обвинение в совершении административного правонарушения, задавать вопросы лицам, участвующим в деле, а судья, осуществляющий производство по делу об административном правонарушении, оценивал бы доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном исследовании всех обстоятельств дела в их совокупности, как то предписано ст. 26.11 КоАП РФ» [4]. Трудно не согласиться с подобным мнением.

Напротив, на принцип состязательности как на один из принципов производства по делам об административных правонарушениях указывают в своих работах М.Я. Масленников [12, с. 1-7] и Ф.П. Васильев [3, с. 111].

Отдельные исследователи на основе анализа статистических данных характеризующих соотношение административно-юрисдикционной деятельности органов внутренних дел и деятельности судов по осуществлению административного судопроизводства отмечают следующие наметившиеся тенденции:

- 1) постоянный рост выявленных административных правонарушений органами внутренних дел и снижение числа рассматриваемых дел судом;
- 2) активизация усилий граждан по защите своих прав и законных интересов в рамках производства по делу об административном правонарушении [2].

На основе анализа приведенных тенденций в производстве по делам об административных правонарушениях ученые констатируют «объективную необходимость

разработки оптимального механизма реализации принципов равенства и состязательности сторон» [2]. При этом авторы высказывают обоснованные опасения в отношении того, что «Отсутствие в КоАП РФ принципов равноправия и состязательности на практике проявляется в фактическом нивелировании прав и обязанностей сторон производства в национальном законодательстве» [2]. В этой связи существующие задачи производства по делам об административных правонарушениях (ст. 24.1. КоАП РФ) к сожалению, зачастую воспринимаются судом как декларации, со всеми вытекающими последствиями в виде формального рассмотрения дела.

Изучение и анализ практики районных судов связанной с пересмотром постановлений вынесенных должностным лицом органа внутренних дел о привлечении к административной ответственности по ч. 1 статьи 12.16 КоАП РФ подтверждает высказанные выше опасения.

К дополнительным причинам подобного состояния дел, вероятно, следует отнести банальную загруженность служителей закона, и как следствие формальный подход к реализации таких этапов стадии пересмотра постановлений и решений по делам об административных правонарушениях как: подготовка к рассмотрению жалобы на постановление по делу об административном правонарушении (ст.30.4 КоАП РФ) и рассмотрение жалобы на постановление по делу (ст. 30.6 КоАП РФ).

Действительно, для сравнения в уголовном процессе состязательность предполагает не только отделение функций защиты и обвинения от собственно судебной функции, но и процессуальное равноправие сторон: о состязании можно говорить только тогда, когда противники вооружены равными процессуальными доспехами [15, с. 202].

Вероятно, также, что к причинам, создающим препятствия для реализации элемента состязательности при осуществлении доказывания по делам об административных правонарушениях можно отнести, то, что до сих пор законодатель не сформулировал легальное определение производства по делам об административных правонарушениях [1, с. 324], что порождает несколько пренебрежительное отношение у некоторых правоприменителей к его отдельным институтам, в частности институту доказывания.

Проиллюстрируем приведенное теоретическое предположение примером из практики.

Так, при рассмотрении материалов дела об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 12.16 КоАП РФ, по жалобе гр. Г. на постановление инспектора ГИБДД. Судья районного суда не проверил и не дал оценки представленным доказательствам о невиновности лица, в отношении которого осуществлялось административное преследование.

В частности, доводы жалобы гр. Г. сводились к следующему:

1) Вследствие отсутствия горизонтальной дорожной разметки соответствующей ГОСТу Р 51256-99 или ГОСТу 23457-86 (горизонтальная разметка, то есть линии, символы, изображения, надписи и другие обозначения на проезжей части, которая устанавливает определенные режимы и порядок движения), автомобиль под управлением гр. Г. осуществлял движение строго в соответствии с предписаниями знака «5.15.2 "Направления движения по полосе"», закрепленного между металлическими столбами, с помощью троса, приблизительно за 50 метров от перекрестка. То есть, движение осуществлялось в проекции дорожного знака, разрешающего движение прямо и направо, с соблюдением необходимого безопасного бокового интервала;

2) В тексте обжалуемого постановления по делу об административном правонарушении имеется предложение, содержание которого свидетельствует, что фактически автомобиль осуществлял «движение по второй полосе». Если исходить, что отсчёт полос движения следует начинать слева направо, то автомобиль двигался во второй

полосе слева, которая разрешает движение прямо, что не является правонарушением на данном участке дорожного движения

Действия по оценке имеющихся в деле доказательств о виновности гр. Г. при рассмотрении дела свелись к просмотру видеоизображения где находился автомобиля принадлежащей гр. Г помощником судьи. При просмотре видеозаписи проезда перекрестка и произношением фразы «вот-вот, смотрите же» косвенно несущей обвинительный уклон, при пассивном поведении суда¹. Стоит отметить, что приведенный пример «квазисудебной» оценки доказательств сам нуждается в критической проверке. [фотоизображение 1,2]

В этой связи интересна точка зрения Ю.Н. Старилова, согласно которой производство по делам об административных правонарушениях характеризуется двойственной процессуально-правовой природой: с одной стороны, оно – административная юрисдикция, т.е. деятельность конкретных должностных лиц по рассмотрению дел об административных правонарушениях, а с другой – деятельность по осуществлению судебной власти [17, с. 23].

Руководствуясь конституционным принципом приоритета судебной защиты нарушенных прав, граждане вполне обоснованно рассчитывают на справедливое судебное рассмотрение дел и восстановление нарушенных прав. Поэтому объяснимо и обоснованно то, что «производство по разрешению административных правонарушений в суде» должно объективно отличаться от любого другого вида квазисудебного административного производства своей публичностью, более сложной процедурой, повышенной ответственностью за правильность, справедливость вынесенного решения [18, с. 355].

Тем не менее, рассматривая аспекты доказывания относительно приведенного примера из судебной практики следует отметить, что истина не осталась не познанной, а «административная правда» была все-таки установлена в суде апелляционной инстанции, путём подачи жалобы на решение суда (ст. 30.9 КоАП РФ). В апелляционной инстанции дело было изучено в полном объеме и указанные требования ст. 24.1 КоАП РФ были в полной мере соблюдены.

Вышестоящий суд в своем решении, в частности, отметил, что на фотоизображении, приобщенной к постановлению, автомобиль гр. Г. двигался по 2 полосе. С какой стороны проезжей части дороги приводится отсчет полос для движения, в постановлении не указано². Исходя из правостороннего движения, суд обоснованно указал, что указание в постановлении о движении по 2 полосе противоречит видеозаписи правонарушения, согласно которой автомобиль под управлением гр. Г. двигался по 4 полосе, и в данной полосе движения дорожный знак 5.15.2 позволял Г. двигаться как направо, так и прямо³.

Закономерным итогом судебного доказывания стало прекращение дела по п. 2 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ за отсутствием состава административного правонарушения.

Риторическим остался вопрос, кто или что послужило причиной для образования, рассмотренного в настоящей работе дефекта при доказывании по делу об административном правонарушении? Хочется надеяться, что это не более чем проявления человеческого фактора, а не системной ошибки.

Полагаем, что наблюдаемое фактическое увеличение количества и интенсивности, указанных выше достижений техники, современных технологий и информационных систем в деятельности полиции [13, ст. 11] должно положительно отразиться на качестве составляемых материалов по делам об административных правонарушениях, то есть

¹ См., напр.: Дело № 12-180/2022 Архив Железнодорожного районного суда г. Красноярск.

² См., напр.: Дело № 7р-1130/2022.

³ См., напр.: Дело № 7р-1130/2022.

исключить вероятность допущения материально-правовых и процессуальных ошибок, которые в случае обжалования вынесенных постановлений, будут способны вызвать неустранимые сомнения в виновности лица, подвергнутого административному преследованию и выступят основанием возникновения права на возмещение судебных расходов «лицам, судебное преследование которых в связи с административными правонарушениями было прекращено» [8].

Изложенное позволяет говорить о том, что «правоприменение, как и всякая общественно полезная деятельность, должно быть научно организовано. Сущность этого требования состоит в необходимости добиваться максимума эффективности правоприменительного процесса при минимальных затратах сил и средств на его осуществление...» [9. с. 32].

Список литературы:

1. Административное право России Общая часть. Учебник издание 2-е, перераб. и доп./ под общей ред дюн, профессора П.И. Кононова. – М., 2006. С. 324.
2. Антонов, С.Н. Реализация конституционного принципа состязательности и равноправия сторон в производстве по делам об административных правонарушениях / С.Н. Антонов, К.С. Баканов // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2019. - № 12. - С. 33 - 43.
3. Васильев, Ф.П. Доказывание по делу об административном правонарушении: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2005. – С. 44.
4. Вандраков, С.Ю. Проблемы административного судопроизводства при рассмотрении мировыми судьями дел в области дорожного движения / С.Ю. Вандраков // Административное право и процесс. – 2013. – № 10 КонсультантПлюс.
5. Зайцев, Р.Я. Водитель – ГИБДД: проверка на дорогах, разбирательство нарушений: учеб. пособие / Р.Я. Зайцев. – Краснодар: Краснодар. Ун.-т МВД России, 2008. – 86 с.
6. Кикоть, В.Я. Прикладная юридическая педагогика в органах внутренних дел: учебник для курсантов и слушателей образоват. учреждений МВД России юрид. профиля / В.Я. Кикоть, А.М. Столяренко. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 512 с.
7. Климович, Е.В. О критериях применимости автоматической фиксации к административным правонарушениям в области дорожного движения / Е.В. Климович // Вестник Омской юридической академии. – 2017. - № 4. – С. 60 – 64.
8. Конституционный Суд Российской Федерации: 30 лет на защите прав граждан. На примерах практики ("Официальный сайт КС РФ", 2022) КонсультантПлюс.
9. Корнев, А.П. Административное право: (общая и особенная части): учебник. – М., 1986. – С. 32.
10. Котюргин, С.И. Понятие, принципы и формы административно-процессуальной деятельности милиции: лекция. – Омск, 1973. – С. 39.
11. Майоров, В.И. Правовые проблемы применения специальных технических средств автоматической фотовидеофиксации нарушений правил дорожного движения / В.И. Майоров, А.Д. Дымберов, П.В. Молчанов // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2016. – № 3. – С. 69 - 77.
12. Масленников, М.Я. Порядок применения административных взысканий. – М., 1998. – С. 1-7.
13. О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ. // СПС "КонсультантПлюс".
14. О Правилах дорожного движения: Постановление Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090 (ред. от 26.03.2020) // СПС "КонсультантПлюс".
15. Полянский, Н.Н. Вопросы теории советского уголовного процесса / Н.Н. Полянский. – М., 1956. – С. 202.

16. Репьев, А.Г. Проблемы привлечения к административной и уголовной ответственности судей в связи с имеющимися правовыми преимуществами: история вопроса и современная практика / А.Г. Репьев // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XX международной научно-практической конференции (20-21 апреля 2017 г.) – Красноярск: СибЮИ МВД России. – Ч. 1. – 228 с.

17. Старилов, Ю.Н. Актуальные проблемы применения Кодекса РФ об административных правонарушениях / Ю.Н. Старилов // Производство по делам об административных правонарушениях и административный процесс: Мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. (1 июня 2004 г.) / Под общ. ред. Ю.П. Соловья. – Омск, 2004. – С. 23.

18. Терехова, Т.В. Проблемы, возникающие при рассмотрении судьями дел об административных правонарушениях / Т.В. Терехова // [Электронный ресурс]: сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, посвящённой памяти д-ра юрид. наук, проф., засл. деятеля науки РФ, засл. юриста РФ Аврутина Юрия Ефремовича в связи с 75-летием со дня рождения, 25 марта 2022 года / под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. А. И. Каплунова; сост.: А.И. Каплунов, Н.М. Крамаренко. – Электрон. дан. (4,98 Мб). – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2022. — 1 электрон. опт. диск. – Систем. требования: ПК с процессором Intel Core i3 и более; 512 Mb и более; CD/DVD — ROM дисковод; Microsoft Windows XP и выше; SVGA 800×600 .16 bit и более; Internet Explorer; Adobe Acrobat Reader 8.0 и выше. – 969 с.

